

В день, когда было даровано Созидание, Фу Сяо спросил у Линьхуа, слышал ли тот хоть что-нибудь. Скелетный конь тогда ничего не уловил — то был лишь тихий шепот, предназначавшийся одному только Фу Сяо. Цзян Фэй и помыслить не мог, что, поглотив духовное тело Данкана, лично услышит эти слова, погребенные в толще истории.

Фу Сяо от рождения являлся любимцем Созидания — кто и зачем стал бы преподносить ему такой дар?

Хоть загадка и не раскрылась до конца, в голове Цзян Фэя наконец прояснилось. Беспорядочный клубок мыслей распутался, дав зацепиться за едва заметную нить, ведущую к самой сути.

Вот оно что!

Прежде Цзян Фэй полагал, будто обрывки чужих разговоров, всплывающие в разуме при поглощении духовных тел, принадлежат памяти самих аномалий. Но Данкан сгинул задолго до передачи Созидания — он попросту не мог о том знать. Все сведения о прошлом Фу Сяо и смутные подсказки аномалий исходили от самого Цзян Фэя!

Время исказилось, способности переплелись, а он, преемник, оказался главным изъяном в этом узоре. В нем самом произошел надлом, который и породил нынешнюю реальность, подтолкнув Фу Сяо к этой странной игре со смертельным исходом.

В результате всех этих сложных манипуляций Цзян Фэй обрел еще одну способность, идеально ему подходившую.

****[Макроскопическое квантовое состояние (частично развитое): квантование макрообъектов с помощью микроизлучения, ломающее базовые законы мироздания и заставляющее цель подчиняться новым правилам]****

****[Разблокирована генетическая цепь — «Квантовое туннелирование»: расщепление тела на элементарные частицы, позволяющее игнорировать или огибать разрушительную энергию черных дыр и проникать сквозь любые преграды, обретая способность мгновенно перемещаться, избегать столкновений и шагать по воздуху]****

Изначально Данкан владел навыком, похожим на пространственный скачок. Цзян Фэй переработал его, наложив концепты квантовой физики и черных дыр, благодаря чему дистанция перемещения ощутимо возросла. В последнее время Цзян Фэю как раз не хватало способности летать, так что он не упустил случая разжиться ею. Оскверненный Хэюй этой техникой не пользовался — после падения он ее утратил.

Цзян Фэй решил сразу опробовать новинку.

Прямо над спиной скелетного коня бесшумно возникла черная дыра. В мгновение ока юноша шагнул в непроглядный мрак и очутился верхом на Линьхуа.

Конь от неожиданности подскочил.

Цзян Фэй, впрочем, и сам слегка опешил.

Имей падший Хэюй в своем арсенале былую силу Данкана, Цзян Фэй, даже зная его уязвимое место, ни за что не сумел бы им воспользоваться.

— У этой способности Данкана прежде была куда более мощная флюктуация энергии! — впал в отчаяние Линьхуа. — Раньше, когда я был на А-ранге, пусть и не мог уклониться, но хотя бы чувствовал приближение!

Отчего же теперь, достигнув S-ранга, он стал реагировать еще хуже?

— Что ты натворил с этим навыком? Почему из всех твоих пробужденных способностей я ни черта не понимаю?

Линьхуа и впрямь чувствовал себя раздавленным, но вместе с тем пытался вывести правду — любопытство его сжигало.

Цзян Фэй не прочь был поделиться, да вот только сам вынужден был признать: четыре последовательных навыка, перенятых у Звериных Посланников, вкупе с его собственным вторично пробужденным инстинктом выглядели чересчур дико.

«Абсолютная жизнь» из Генетического номера 14 [Бессмертие], «Владычество Законов» из номера 3 [История], «Квантовое эволюционное поле» из номера 7 [Инстинкт], «Божественная красота созидания» из номера 8 [Страж] и «Макроскопическое квантовое состояние» из номера 22 [Свобода] — любой из этих пунктов вызовет у коня сотню вопросов.

Отвечать на них Цзян Фэй не хотел, да и сам толком не мог объяснить, почему все сложилось именно так.

Поразмыслив пару секунд, юноша совершенно бессовестно отмел похвалу:

— Падение лишает аномалии части сил. Возможно, дело не во мне, а в том, что ты просто деградировал?

Поверил ли Линьхуа?

Еще как поверил. Подобная версия звучала куда приятнее признания собственным неучам.

Удовлетворенный старый конь прямо посреди улицы сделал пару комичных вышагиваний, всем видом выражая радость.

[Обновление информации...]

[Уровень резонанса Генетического номера 6 [Интеллект] достиг 100%. Резонирующая аномалия не подлежит редактированию генетических навыков]

[Разблокирован второй навык — «Мудрость: Озарение Сердца» (озарение внезапной догадкой)]

До чего же легковерная лошадь.

Звериные Посланники тем временем добивали оставшихся поблизости монстров. Ариэкс получил несколько ранений и свернулся на теле Цзян Фэя, наливаясь силами. Его живучесть поражала — благодаря ей даже на коже самого Цзян Фэя не осталось и следа от царапин.

Шоуе увлеченно рыл яму. В прошедшей схватке ему досталась куча отличных костей, и теперь бережливый пес, подчиняясь инстинкту, спешил зарыть свои «сокровища» поглубже.

— Сил нет... а туда же... против деда-кролика лезет, — ворчал Сигуан.

Кролик валялся на отравленной черной земле, оставшейся от погибшего Хэюя. Тень под его тушкой мелко бурлила. Устремив желто-красные глаза в хмурое небо, он не испытывал ровным счетом ничего.

Линьхуа подлетел ближе:

— Тебе следовало бы опечалиться.

— С какой стати? — огрызнулся Сигуан.

Он вовсе не тосковал по окончательно сгинувшему Данкану — лишь в груди зияла давящая пустота. Осквернение отнимало слишком многое, и в первую очередь — способность сопереживать живым.

Цзян Фэй снова применил квантовое туннелирование. Черная дыра разверзлась без единого звука, и проскользнувшего сквозь нее юношу тут же подхватил Фу Сяо.

Там, где Линьхуа не видел и следа, Фу Сяо безупречно точно поймал Цзян Фэя в свои объятия.

— Преподобный, — спросил Цзян Фэй, — когда я достигну SS-ранга, я и впрямь смогу одолеть тебя?

«Я просто сдамся без боя», — ласково донеслось в ответ.

Внешний рубеж острова Елан охранял Хэюй — то был ад на земле, обитель хаоса и жестокости.

Продвигаясь дальше вглубь вместе с Линьхуа и остальными, Цзян Фэй достиг срединных земель, принадлежавших Куйню. Здесь все еще встречались следы людского присутствия.

Мужчины и женщины в одинаковых одеждах с покорно опущенными взорами суетились вокруг, поднося на подносах кушанья и притирания. Они прислуживали аномалиям, которых сами же и призывали.

Движимые неумолимой алчностью, они надеялись с помощью чудовищ вырваться на вершину общества, не понимая простой истины: для подмявших мир аномалий у людей нет сословий — есть только разница во вкусовых качествах.

Попытка вступить в сделку с дьяволом обернулась лишь ежедневной молитвой о том, чтобы не стать чьим-то обедом.

— Вот они, ваши так называемые адепты, — фыркнул Линьхуа. — Обычное стадо.

Его явно тошнило от подобного зрелища.

— Какое там у вас, людей, есть выражение?

— Прислуживать тигру, — отозвался Цзян Фэй.

Скелетный конь кивнул, и пламя на его хребте качнулось в такт движениям:

— Точно. Оно самое.

«Божества» поработили людей на генетическом уровне, превратив их в скот. Но вместо того чтобы искать спасения, те, кто ведал правду, добровольно становились прислужниками палачей.

Вскоре Цзян Фэй увидал Куйню.

По словам Линьхуа, под воздействием Гвоздей Алого Ослабления Духов этот монстр сохранил крупицу разума — чуть больше, чем у Данкана. Исполинский, словно гора, с бычьей головой и человеческим туловищем, он восседал на утесе, отесанном на манер тронного кресла.

В отличие от тучного и массивного Хэюя, Куйню выглядел почти скелетом. Его высохшая туша была обтянута обугленной кожей, напоминающей древесину, сгоревшую от удара молнии.

В древних сказаниях говорилось, будто у Куйню лишь одна нога. Падший исполин ничем не отличался от легенды: вместо ног из его таза торчал обугленный деревянный пенёк, сплошь усыпанный зубастыми человеческими ртами.

В огромной когтистой лапе он держал стеклянный кубок размером с небоскрёб — вероятно, некогда это здание было местной достопримечательностью, а ныне превратилось в посудину для питья.

Куйню чокался с прочими монстрами, а другой лапой сгребал зазевавшихся слуг и сжимал их прямо над кубком.

Так получалось густое, темное кровавое вино.

Чудовище осушало кубок залпом, однако пролитая кровь, не способная усвоиться, просачивалась сквозь трещины на его высушенной шкуре. В ней не оставалось ни вкуса, ни полезных генов — пожирание людей давно стало лишь иллюзией утешения для павших аномалий.

Раздраженный Куйню сгреб ещё охапку прислужников и с хрустом отправил их в пасть.

Насытившись, бык-исполин наконец поднялся. Из его мутных, полугнилых глазных впадин выползали жирные черви. Взор твари уперся прямо в Цзян Фэя.

[Поздравляем! Вы вошли в мистическое пространство S-ранга — «Громовое Угасание»]

[Подсказка к заданию 1: Возможно, он просто ищет свое истинное имя]

[Подсказка к заданию 2: Атакуйте его якорь, а не смещайтесь]

[Подсказка к заданию 3: Лишь с помощью тишины можно совладать с оскверненным громом]

****[Подсказка к заданию 4: Найдите точку его коллапса]****

— Есть мысли? — поинтересовался Линьхуа, имея в виду уязвимое место Куйню.

— Кажется, да, — ответил Цзян Фэй.

Линьхуа молча остолбенел.

Вылазка на остров Елан оказалась в разы опаснее, чем предполагал Цзогу.

Количество кишаших здесь аномалий не уступало масштабам Битвы на Морской Границе.

Аномалии по своей природе крайне эгоистичны. В свое время Лю Цыянь спросил у Цзогу: если древние бессмертные собирались в кланы и союзы, почему же их потомки обособились столь жестко?

«Потому что им не хватает воздуха», — таково было предположение Цзогу.

Духовная энергия возвращает духовные корни, на нее опирается само совершенствование. Но когда мир лишился духовной энергии, для древних сущностей даже простой вдох превратился в роскошь.

И пусть грянула Глобальная аномальная трансформация, низшие сущности по-прежнему не могли пробиться в мистические пространства высших рангов из-за дефицита этой животворящей силы.

Аномалии являлись одна за другой, но сколь бы долго они ни ждали, долгожданный взрыв духовной энергии так и не наступил.

Потому остров Елан, где чудовища сумели выстроить собственную замкнутую экосистему, вызывал у любого исследователя глубокий шок.

Стоило отряду случайно издать шорох, как возвышавшаяся вдалеке гигантская бычья голова тут же встрепенулась. На них хлынула лавина монстров. Если бы нападавшие внезапно не замерли, Цзогу не сомневался, что от него остался бы лишь прах.

Заметив, что поток атакующих редет, отряд сообразил: Цзян Фэй взял ситуацию под контроль. Испытывая смесь облегчения и тревоги, они продолжили зачистку.

Снизив уровень аномальной трансформации, Михаил стал не на шутку разговорчивым. Глаза, усеивавшие его крылья, вращались, рассекая мрак разноцветными сполохами, точно светомузыка в ночном клубе. Позволив себе немного расслабиться, архангел проворчал:

— Знаете что? Перед самым отплытием та гуманоидная аномалия рядом с Цзян Фэем листала учебник по аналитической геометрии!

— Раньше я боялся осквернения, а теперь боюсь его вдвойне, — вздохнул он. — Уж очень не хочется, обратившись в чудовище, сидеть над задачником под надзором Цзян Фэя.

Михаил уверял, что в его шестьдесят лет любое обучение обречено на провал.

Зато Су Яньчжоу, у которого получалось абсолютно все, одним точным выпадом копья пронзил подлетающую аномалию А-ранга и возразил:

— Учиться никогда не поздно. Матричные преобразования, расчеты пересечений прямых и траекторий из аналитической геометрии — крайне полезные в жизни вещи.

— Перестань! В разгар аномального апокалипсиса коим боком тебе сдались эти формулы? — хмыкнул Михаил. Бывший старик был дремуч как полено, и белоснежные крылья за его спиной выглядели прямой насмешкой над его безграмотностью.

— Они работают, уверяю... — хотел было продолжить Су Яньчжоу, но внезапно застыл, потеряв способность двигаться.

Замрев с копьем наперевес, он с трудом процедил сквозь зубы:

— Нас... атакует... аномалия выше S-ранга...

Изящные бледные фаланги Фу Сяо скользнули по наконечнику. Серебряное древко прямо на глазах стало пропитываться густой тьмой.

Су Яньчжоу не ожидал, что пропасть между ним и резонирующей сущностью Цзян Фэя окажется настолько чудовищной. Если эта тварь напала на них, то, скорее всего, сам Цзян Фэй уже подвергся отторжению!

Фу Сяо отдернул руку и начертил в воздухе светящиеся строки:

****[Расскажи-ка мне подробнее, как именно аналитическая геометрия применима в повседневной жизни]****

Су Яньчжоу: «...»

Михаил: «...»

Жажда знаний! Настоящий кошмар, спасающий даже от осквернения!

<http://bllate.org/book/19820/1992657>